

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Е.В. Стецко

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

E. V. Stetsko

PRACTICAL ASPECTS OF MODERN CONCEPTS OF POLITICAL LEADERSHIP

Рассматриваются некоторые современные концепции политического лидерства, являющиеся наиболее популярными и востребованными, поскольку не только обобщают и классифицируют политический опыт, но и содержат в себе алгоритмы для создания практических рекомендаций конкретному политическому деятелю. Отдельно затрагивается вопрос конструирования имиджа лидера и страны. Прослеживается методологическая взаимосвязь между методологическими приёмами в исследовании лидерства и конструировании имиджа.

Ключевые слова: политическое лидерство, глобализация, имидж, политический дискурс.

The article covers some contemporary concepts of modern political leadership. They are the most popular and called for, as they are not only summarize and classify political experience, but at the same time they keep inside themselves the algorithms for working out practical recommendations for a concrete politician. These concepts touch upon the question of constructing the image of a national leader. Methodological interaction between the approaches in the field of researching the problems of leadership and constructing a leader's image.

Key words: political leadership, globalization, image, political discourse.

Теории политического лидерства являются популярной и востребованной темой политологических изысканий. Причина этого связана с особенностями нынешнего этапа мирового развития — с глобализацией. Всецело затронув политическую, экономическую и культурную жизнь современных государств и обществ, глобализация изменила и самосознание, и социальный статус человека, сделав его активным субъектом политической жизни. Современный человек как политический субъект может быть одновременно и наблюдателем, и участником, и экспертом в предлагаемых ему обстоятельствах. Но для принятия любой из этих «ролей» ему необходимы определённые представления о «правилах игры».

Что касается современных концепций политического лидерства, то нужно сказать, что до сих пор единой теории лидерства не сложилось. На наш взгляд, таковая сложиться не может, поскольку все теории лидерства призваны, в конечном итоге, дать практические рекомендации по вопросу достижения власти некоему конкретному человеку в конкретной стране. Это предполагает учёт огромного количества факторов как характеризующих личность претендента, так и оценивающих политические, культурные, религиозные, социально-экономические и т.п. особенности страны. Кроме того, всё это должно рассматриваться в контексте современного международного положения с учётом актуальных на данный момент угроз и вызовов.

И всё же попытки некой систематизации различных аспектов лидерства и создания на их основе научных концепций постоянно предпринимаются, особенно в западной политологии. В методологическом плане эти попытки представляют собой разновидность эмпирического анализа: структурирование какой-то ограниченной базы данных на основе определённого принципа. Каждый из данных принципов делает акцент либо на социальном контексте лидерства, либо на психологических особенностях, рассматривая потенциал претендента по критериям «достоинства-недостатки». Существуют также и интегративные концепции, пытающиеся соединить, по крайней мере, три момента — социальный (внешний и внутренний) и психологический — при построении моделей лидерства.

Нужно также сказать, что все имеющиеся (современные) теоретические концепции лидерства не стремятся создать оптимальную модель лидерства или образ лидера. Они только разрабатывают схему, алгоритм для подстановки конкретных переменных. И поскольку совершенных алгоритмов для конкретной ситуации и конкретного человека нет, то исследователю и политику следует иметь представление о наиболее значимых. Кратко коснёмся некоторых из них [2].

В рамках современной политологии существует *институциональная концепция лидерства*, которая рассматривает позиции, занимаемые лидерами в системе институтов политической власти. Здесь внимание исследователей концентрируется, скорее, на изучении постов президента и премьер-министра, а также статуса монарха и их взаимодействие с другими институтами власти в государстве (парламентом, партиями, бюрократией). Практически институциональная концепция не является в полной мере концепцией лидерства, поскольку личности политика, занимающего тот или иной пост, внимания не уделяется. Другими словами, исследуются «статусные» возможности некоего поста и его взаимодействия с остальными властными «позициями». Это «ограниченная», схематичная концепция лидерства, тем не менее, даёт претенденту чёткие начальные представления о формальных особенностях взаимодействий внутри властной элиты.

Персоналистская концепция лидерства, напротив, уделяет основное внимание личностным качествам лидера. В сферу исследований входят изучение психологических особенностей личности лидера, системы его политических целей и ориентаций, стиля поведения и т.д.

Персоналистский подход стал складываться в 50–60-е гг. XX в. под влиянием идей З. Фрейда и последователей неофрейдизма. Наиболее известным представителем данного подхода был Гарольд Лассуэлл (Lasswell). В своей книге «Психопатология и

политика» (1960) он изложил концепцию экстернализации, согласно которой в личности политика существуют скрытые мотивы, не реализованные в обычной жизни и движущие им в политической борьбе. Зачастую эти мотивы трансформируются политиком в определённые «общественные интересы», защитником которых он и выступает. Поскольку исследовались преимущественно патологические мотивы, то потребность во власти и мотивация политиков во многом объяснялись желанием преодолеть личную несостоятельность и психологические комплексы. Такое преломление фрейдизма являлось само по себе очень интересным, но не исчерпывало всей сложности проблемы лидерства. Хотя, справедливости ради, нужно сказать, что интерес к патологическим мотивам в личности лидера был и остаётся одним из самых популярных тем и в научных изысканиях, и в средствах массовой информации.

Своё развитие персоналистский подход получил в 70–80-е гг. в исследованиях Джеймса Барбера, которые были посвящены анализу личностных качеств американских президентов. В отличие от Лассауэлла, он исследовал не скрытые, патологические, а, напротив, явные и необходимые для лидеров, мотивы. В качестве главных критериев оценки и выделения лидеров Барбер выдвинул: чувства, испытываемые лидером по отношению к своей политической роли и деятельности (*affect to work*), и активность лидера по реализации политических целей и задач (*energy to task*). На основе этих критериев Барбер разрабатывает некие типы (модели) политических лидеров: активно-негативный, активно-позитивный, пассивно-негативный и пассивно-позитивный. Каждому из этих типов можно найти (и находится) соответствие среди американских президентов и иных политических лидеров. И это, безусловно, позволяет выявить некие тенденции и закономерности в характерах лидеров. Но в какой мере данные исследования могут способствовать политическому прогнозированию и влиять на электорат, сказать трудно. На наш взгляд, это ещё одна методика определения потенциала лидера, которую не надо абсолютизировать, но и не следует упускать при оценке претендента на лидерские позиции или в рамках политического консультирования.

В 90-е гг. персоналистские концепции лидерства постепенно вытесняются интегративными и компаративными подходами к данной проблеме. Хотя в рамках политической психологии и философии интерес к этим исследованиям, несомненно, остаётся.

Появление интегративных и компаративных концепций лидерства определялось стремлением к комплексному анализу лидера по множеству критериев (от трёх и более). Такой анализ должен был бы давать более целостную картину, характеризующую не только личность лидера, но и особенности внешних факторов (факторов давления). Включение в системы анализа лидерства «факторов давления», на наш взгляд, было определённым прорывом, сделавшим эти методики более пригодными для политического прогнозирования, а не только для систематизации информации и констатации ещё одного политического типажа.

Одной из наиболее известных *интегративных классификаций* стала концепция Алистера Коула (Cole). В её основу положены три элемента: личностные характеристики, позиционный и энвайронментальный контекст лидерства. В числе личностных характеристик выделяются параметры, разработанные в рамках персоналистского подхода: личностные качества и черты характера; система политических ориентаций;

стиль лидерства (типологические черты политических действий по реализации политических целей). Каждый из этих параметров рассматривается автором очень подробно. Делается вывод о сложности и проблематичности «измерений» и каких-либо количественных методов оценок личностных качеств. Поэтому для каждого из параметров разрабатываются собственные, дополнительные критерии оценки, применимые к данному «гуманитарному» контексту. Так, например, особенно выделяется концепция политических целей лидера, так как её анализ позволяет прогнозировать политическую стратегию и ожидаемый тип политического поведения лидера. Политический стиль оценивается по такому критерию, как уровень адаптабельности к постоянно меняющейся политической ситуации и т.д.

Определяющим фактором, влияющим на лидера, становится позиционный контекст, который характеризуется оценкой ресурсов политического лидера. К ресурсам относятся принадлежность лидера к влиятельным политическим структурам, позиции в системе исполнительной власти и т.п. Указывается также на то, что необходимо учитывать динамику ресурсов (снижение-возрастание влияния).

И последним фактором является энвайронментальное давление — влияние среды. Влияние среды как раз является той совокупностью «факторов давления», которая долгое время не учитывалась при анализе политического лидерства. Без учёта «факторов давления» концепция лидерства, на наш взгляд, не может быть применена для анализа лидеров государств. «Факторы давления» или среды включают в себя: внутренние ограничения и внутренние резервы, а также внешние ограничения и внешние резервы. К внутренним аспектам относится всё — от отношений лидера с ведущими политическими силами, до оценки социально-экономического, законодательного и культурного потенциала страны. К внешним — позиции государства и лидера на международной арене. Исследование соотношений резервов (возможностей) — ограничений для конкретного лидера в конкретной стране может дать довольно чёткий прогноз относительно будущего политического курса и будущего самого лидера.

Наиболее современными являются *компаративные подходы* к анализу лидерства. Исследование, предпринятое американскими учёными К. Анселлем и С. Фишем (Ansell Ch., Fish S.), исходит из анализа современных партий как неких элит, в которых формируется лидер. Современные партии являются репрезентативной моделью проблем и конфликтов, характерных для того или иного общества и государства, поэтому анализ внутрипартийной борьбы может помочь определить наиболее адекватный ситуации и ожидаемый тип лидера. Авторами разрабатывается довольно подробная классификация типов партий и соответствующих им типов лидерства. Исходя из этих типов, определяются: роль лидера (в партии и государстве); источники авторитета лидера; его персональный стиль; методы сохранения власти. Типы лидерства, согласно типам партий, выделяются следующие: патронажное лидерство (патерналистский стиль поведения лидера); харизматическое лидерство (мессианский стиль); квази-харизматическое лидерство (динамичный стиль) и не-харизматическое лидерство (бесстрастный стиль).

Основаниями для такого компаративного анализа, которые позволяют выявить корреляции между типом партии и типом лидерства, являются исследования

способности лидера к урегулированию внутривнутрипартийных конфликтов. Эти конфликты, как правило, основаны на идеологических разногласиях и расхождении территориальных интересов фракций. Поскольку идеологические и территориальные интересы фракций отражают мнение определённой части общества, то учёт этих моментов позволяет рассматривать результаты подобного «внутрипартийного» исследования в общенациональном масштабе.

Компаративные исследования подобного типа являются особо перспективными при решении именно практических задач, например, при подготовке и проведении избирательных кампаний. Однако, на наш взгляд, они могут быть приемлемыми только для стран с устойчивыми режимами и сформировавшимися партийными системами. В иных случаях необходимо введение дополнительных «переменных» и поправок на возможность форс-мажорных обстоятельств, что может осложнить выводы и снизить прогностические возможности этой методики.

Таким образом, можно сказать, что все теории политического лидерства, опираясь на социологические и психологические исследования, имели своей целью построение некой прогностической методики для предвидения и своевременной оценки политических событий. И одна из задач политического аналитика, эксперта состоит в том, чтобы не только осознанно применять подобные методики, но и уметь создавать собственные, с учётом глобальных изменений и появления новых акторов.

Имиджелогия. Ещё одним следствием и практическим результатом развития вышеречисленных теорий в настоящее время стала «имиджелогия», т.е. теория построения имиджа, в том числе — политического. И это является закономерным и довольно прагматическим итогом становления современного гуманитарного знания и информационного общества.

Создание современного политического имиджа — ещё в большей степени прикладная сфера политической экспертизы и консультирования, чем даже создание прогностических методик в теориях лидерства (хотя, конечно, одно не существует без другого). Исследования и практические наработки в этой области в последние десять—пятнадцать лет сосредоточены, в основном, на двух направлениях: создании имиджа политика и создании имиджа государства. И нельзя не заметить, что творение и того, и другого имиджа возможно только на основе глубокого и всестороннего исследования феномена политического лидерства. Ведь имидж любого политика создаётся с целью его победы, лидирования в политической борьбе; и для государства работа над созданием и презентацией собственного имиджа преследует ту же самую цель — лидерство на международной арене.

Имидж государства в настоящее время рассматривается как один из инструментов реализации «мягкой силы» (soft power). «Если «жесткая сила» (hard power) имеет своей целью наказать и запугать противника с помощью оружия, то «мягкая сила» призвана привлечь его на свою сторону или, во всяком случае, нейтрализовать мирными средствами. В основе «мягкой силы» лежат культура и ценности, идеи, символы, мифы и т.п. Очевидно, что в современных условиях важнейшие характеристики и приоритеты мировой политики не всегда формируются, определяются и трансформируются при помощи бомб и штыков, через военные триумфы и капитуляции. Кардинальные перемены порою заявляют о себе без всяких видимых сенсаций.

В этом смысле soft power стала одной из ключевых составляющих могущества и возможностей государства» [1, с. 4].

И имидж политика, и имидж государства представляет собой систему символизаций наиболее характерных сторон деятельности, успехов, достижений, исторических и культурных особенностей, традиций, обыденных (но привлекательных!) представлений и т.п. Эта «система символизаций» должна удовлетворять основным ожиданиям населения страны, электората и/или мирового общественного мнения. Также такая «система символизаций» должна быстро адаптироваться к меняющейся политической реальности, не противореча при этом базовым идеалам и ценностям, которые являются основой её привлекательности.

Поскольку создание имиджа государства не под силу отдельным экспертам, то, как правило, составляющие этого имиджа «...создаются и тиражируются целенаправленно — усилиями самого государства, для чего используется комплекс средств, каналов и механизмов информационно-идеологического обеспечения внешнеполитического курса современного государства» [1, с. 5].

Рассмотрев, таким образом, основные теории политического лидерства и — в общих чертах — концептуальные особенности создания имиджа политика и государства, можно сделать вывод о том, что исследования власти, элит, лидеров в настоящее время имеют в большей степени прикладное значение. Более того, сфера политики создаётся, «конструируется» международными и государственными институтами и соответствующими специалистами.

Исследования политика и политики является своеобразной реконструкцией знаковых систем и символических структур, которые моделируют политическую деятельность и политическую коммуникацию. Если схематично определить методику такой реконструкции, то она состоит из:

- выбора конкретных политических действий и текстов, значимых для данного политического актора;
- интерпретаций этих действий и текстов, а также анализа интерпретаций (поскольку важен тот факт, чья интерпретация признаётся легитимной);
- определение роли данного актора в политической коммуникации;
- конструирование составляющих имиджа данного актора (на основе исторических, политических и т.п. характеристик и культурных кодов, лежащих в основе политической культуры региона, страны или мира) [3].

Можно сказать, что основой для политического консультирования и прогнозирования служат не поступки политиков или иных акторов, а их интерпретация в политическом дискурсе. Любой политик или государство в глазах «другого» (отдельного человека, электората, мирового общественного мнения) не является тем, что он (оно) есть на самом деле, поскольку выступает конструкцией, «заказом» определённых институтов и обстоятельств. Следовательно, анализировать нужно знак, символ и текст в соответствующем политическом дискурсе. Уметь проанализировать вышеупомянутые конструкции значит, и уметь создать новые, пригодные для постоянно меняющихся условий. При этом нужно учитывать и ответственность ученого за разработку этих сюжетов в условиях высокой динамики глобализационных процессов [4].

Литература

1. *Гаджиев К.* Имидж как инструмент культурной гегемонии. // *Мировая экономика и международные отношения*, № 12, 2007.
Gadzhiiev K. Imidzh kak instrument kul'turnoy gegemonii. // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, № 12, 2007.
2. *Лукин В.Н., Мусиенко Т.В.* Качества политического лидера: концептуальные подходы и классификации. В сб. *Политический имидж: секреты манипуляции массовым сознанием.* — СПб., 2000.
Lukin V.N., Musienko T.V. Kachestva politicheskogo lidera: kontseptual'nye podkhody i klassifikatsii. V sb. *Politicheskiy imidzh: sekrety manipulyatsii massovym soznaniem.* — SPb., 2000.
3. *Щепанская Т.Б.* Этнография политики как проблема (гл. Антропология и семиотика политики). // *Антропология власти. Т. I. Власть в антропологическом дискурсе.* — СПб., 2006.
Shchepanskaya T.B. Etnografiya politiki kak problema (gl. Antropologiya i semiotika politiki). // *Antropologiya vlasti. T. I. Vlast' v antropologicheskom diskurse.* — SPb., 2006.
4. *Лазар М.Г.* Социальный контроль и самоконтроль в современной науке. // *Ученые записки РГГМУ*, 2012, № 23, с. 220–229.
Lazar M.G. Sotsial'nyy kontrol' i samokontrol' v sovremennoy nauke. // *Uchenye zapiski RGGMU*, 2012, № 23, s. 220–229.